

ТАБТУ-200 ЛЕТ

ВЕЛИЧЕСТВЕН портал Большого театра, несущий на могучей колоннаде летящую квадригу Аполлона! Кто из людей, живущих и гостящих в Москве, не приближался к нему в вечерний час с неизъяснимым волнением, не испытывал высоких чувств восторга и удивления перед «венцом искусства» — великой слитностью пения, музыки, танца, живописи и пластических искусств, цвета и света, наполняющих пурпурно-золотую чашу огромного пятиярусного зала!

Академия музыкально-сценической культуры, гордость и мировая слава русского и советского искусства — Большой театр Союза ССР сегодня вступает в третье столетие своей истории.

Огромен этот путь — двести сезонов сложной театральной жизни, формирования традиций, обновляющихся и развивающихся. Уникален путь Большого театра в самом искусстве: от примитивных музыкальных форм, наивной символики и трафаретной игры — жесты, кульци, господствовавших в театре XVIII века, через целую полосу исканий в рамках классической, традиционной оперы — к «человечеству» музыкальной партитуры, к современной пластике, к глубоко захватывающему искусству музыкальной и музыкально — хореографической драмы...

Первую славу московской оперной и балетной сцены составили не музыкально-образованные представители высших сословий, а выходцы из народа — крепостные певцы и танцовщицы.

Из крепостных вышли многие крупные деятели русского музыкального театра: композиторы М. Матинский, Д. Кашин, Е. Фокин, М. Соколовский. Крепостными были и первые примдонны московской оперной сцены — высокоодаренная Прасковья Жемчугова (лирическое сопрано), легендарная Елизавета Сандунова (мечто-сопрано) — неподражаемая исполнительница русских песен.

Целую эпоху в репертуаре начального периода деятельности московского музыкального театра составили оперы-водевилы с разговорными диалогами. Эту эпоху блестяще подытожил талантливый композитор Александр Николаевич Верстовский: лучшая опера «Аскольдова могила», поставленная в 1835 году, принесла заслуженную и громкую славу ее творцу.

Нужно сказать, что обосновавшаяся в Москве в середине XIX столетия итальянская труппа, познакомявшая русскую публику с шедеврами своего оперного искусства и виртуозного исполнительства, надолго завладела вкусами придворных великосветских меломанов.

Нелегко было сломать косность вкуса великосветской публики и императорского двора, покончить с недоверием к русскому искусству. Потребовалось влияние музыкального гения. И он явился...

Опера Чайковского «Евгений Онегин» стала «глубоким вздохом психологического реализма, которого давно ждало оперное искусство» (слова Б. Асафьева).

Совершенно аналогичную революцию в балетном репертуаре и в хореографическом творчестве Большого театра вообще сделала партитура «Лебединого озера» Чайковского.

Если в цепи художественных явлений, складывавших славную историю Большого театра и его великие традиции русской музыкально-сценической культуры, попытаться назвать лишь важнейшие, то след за Чайковским выбор неминуемо, падает на фигуру Шляпни-

на. Это ему, величайшему из певцов и реформаторов оперной сцены, обязан Большой театр своими крупнейшими художественными завоеваниями на рубеже двух веков. В озарении шляпинского вдохновенного и универсального вокально-сценического творчества получили величественное воплощение на сцене Большого театра масштабные народно-музыкальные драмы Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородин.

Вместе с Шляпиным пришел в Большой театр и художник К. Коровин, много сделавший для постановочной части «первой» оперной сцены России. Немало потрудились для театра художники А. Головин и А. Васнецов.

В «шляпинскую» эпоху в оперной труппе Большого театра засверкали имена и других блистательных певцов, среди первых — обладатель чарующего лирического тенора Собинов и «волшебница» русских опер Нежданова.

1904—1905 годы. Русскими операми в Большом театре дирижировал Сергей Рахманинов — первый великий русский дирижер за пультом Большого театра! «Твердой рукой Рахманинов провел подлинную реформу в театре, — писал впоследствии композитор Р. Глиэр. — И великие творения русской классики засверкали во всей своей красе. Особо ярко это сказалось на операх «Иван Сусанин», «Князь Игорь» и «Пиковая дама», прозвучавших под управлением Рахманинова с новой могучей выразительностью.

21 января 1905 года стало праздником искусства: в спектакле «Борис Годунов», которым дирижировал Рахманинов, пел Шляпин!

Однако нужно уточнить: в своем полном виде, со всеми народными сценами опера «Борис Годунов» была воссоздана на сцене Большого театра уже в советскую эпоху, в 1927 году режиссером В. Лосским, под музыкальным руководством замечательного дирижера А. Пазовского. С восстановлением народных сцен трагедия из плана личного (трагедия царя-убийцы) была решительно переведена в план общенародный. И тут свершилось чудо: народные сцены Мусоргского выдвинули на первый план персонаж, ранее незамеченный, — Юродивого — воплощение скорби и незащищенности народа, его мудрости и правды, униженных нищеты. Эта роль сразу принесла триумфальный успех Ивану Семеновичу Козловскому, ставшему ее ярчайшим и непрезойденным интерпретатором...

Спектакль «Борис Годунов», вошедший в «золотой» репертуар Большого театра, совершенствовался и в 1946 и в 1948 году, впитывая вдохновенное творчество таких мастеров советской оперной культуры, как дирижер Н. Голованов, режиссер Л. Баратов, художник Ф. Федоровский. Его великие сценические традиции исполнены обогащенными целыми поколениями советских певцов: от А. Пирогова — до А. Отинцева, от М. Макаковой до Е. Образцовой, от Г. Назеппа — до В. Атлантова...

Первым среди спектаклей театра, отмеченных Государственной премией, стал «Иван Сусанин» Глинки, осуществленный в 1939 году дирижером С. Самосудом, режиссером Б. Мордвиновым, художником П. Вильямсом. Новый текст оперы, созданный поэтом Сергеем Городецким, значительно углубил патристическую идею оперы. В этом спектакле партию Сусанина впервые в своей творческой биографии пел бас Максим Дормидонтович Михайлов, ставший лучшим советским исполнителем этой роли.

Пришедший в 1942 году в Большой театр режиссер

Сцена из спектакля «Жизель». В главных ролях Н. Павлова и В. Гордеев.

Борис Александрович Покровский развернул необычайно плодотворную работу над классическим и современным оперным репертуаром, «Торжеством режиссерской мысли, таланта и мастерства» назвала критика последнюю его ярко-новаторскую интерпретацию оперы Глинки «Руслан и Людмила» (1972 год), поставленную впервые в истории почти без купюр, под управлением дирижера Ю. Симонова. Именно в этом спектакле оригинальный образ Руслана создал Евгений Нестеренко, один из самых популярных ныне исполнителей Большого театра.

Однако, пожалуй, наиболее крупной заслугой главного режиссера Большого театра Б. Покровского и всего творческого коллектива стало воплощение опер Прокофьева. В постановке «Войны и мира» приняли участие дирижер А. Мелик-Пашаев, художник В. Рындин, лучшие молодые силы оперной труппы.

4 апреля 1970 года, к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина Большой театр осуществил постановку оперы Прокофьева «Семен Котко» (дирижер Ф. Мансуров, художник В. Левенталь) — прекрасную поэму о людях революции и гражданской войны. Постановщики и исполнители (в том числе молодые певцы Е. Образцова, Т. Синявская, Т. Милашкина, М. Касрашвили, Ю. Мауэр) раскрыли богатейшую стихию песенности и народности музыки Прокофьева, нашли выразительную и мощную символику. Наконец, 4 апреля 1974 года в Большом театре была показана опера Прокофьева «Игрок» (по роману Достоевского). Новаторский стиль раннего Прокофьева дал в руки постановщиков — режиссера Б. Покровского, художника В. Левенталь, молодого дирижера А. Лазарева — ярко динамический, местами виртуозно-сценический ключ решения. Партия главного героя произведения — Алексея — стала большим артистическим достижением певца Алексея Масленикова.

Главный дирижер Большого театра, молодой энергичный музыкант Юрий Иванович Симонов, дирижирующий в наши дни такими разными спектаклями, как «Борис Годунов», «Псковитянка», «Кермен», «Руслан и Людмила», «Свадьба Фигаро», балет «Анна Каренина» и многими другими, говорит:

«Большой театр — цитадель национальной русской музыкальной культуры. Таким он был, такой он есть, таким он и должен оставаться, сколько будет существовать Россия. Сохранять и приумножать силу и мощь русского и советского искусства — вот главная историческая миссия Большого театра».